

Гид Бин-250 действительно просил у него помощи?!

У Дьявольского Торговца задрожали зрачки. Он резко поднялся на ноги и начал кружить по тесному личному убежищу. На мгновение он не поверил своим глазам, но затем прищуренный взгляд выдал его глубокие раздумья.

Гид Бин-250... это Сяо Цуй.

Его прежние догадки подтвердились после этого "обращения за помощью".

Но они с Бин-250 никогда не встречались, у них не было никаких связей, и, теоретически, они были соперниками. Почему же она обратилась именно к нему?

Ловушка? Может, Бин-250 уже схвачена, и её используют как приманку, чтобы выманить его и заполучить награду за противостояние?

Оказавшись один в Восточном регионе, Дьявольский Торговец не мог позволить себе быть неосторожным.

Правдиво ли это сообщение?

Вероятность того, что оно настоящее, тоже высока. Ведь информация о новом туре Бин-250 уже распространилась, и все крупные гильдии гидов и туристические группы Восточного региона сосредоточились именно на ней. Даже те, что продолжали охотиться на самого Дьявольского Торговца, почти исчезли.

Честно говоря, Дьявольский Торговец сначала удивился этому, и в его душе даже пробежала лёгкая зависть. Почему Бин-250 привлекает столько внимания?

Она просто новичок среди гидов, как и он. Почему вокруг неё поднялся такой ажиотаж?

Особенно когда он узнал, что Бин-250 взяла тур категории "Чрезвычайно опасно", он и вовсе ахнул.

Это... Это точно не тот тур, который она могла бы взять самостоятельно. Кто-то явно подстроил это. И цель, скорее всего, – механизм "двойного гида".

Дьявольский Торговец всё же состоял в Гильдии Обратной и поддерживал связи с Чёрной Вдовой. У него на руках было несколько душевных контрактов, и он знал множество тайных закулисных игр. Чем больше он знал, тем яснее понимал, насколько всё глубоко.

Положение Бин-250 сейчас крайне тяжёлое. Ей придётся присоединиться к одной из крупных гильдий гидов. Если она сделает это сейчас, то ещё останется свободной. Но если она действительно отправится в этот смертельно опасный тур, её просто разорвут на части.

Дьявольский Торговец вдруг осознал, почему она обратилась к нему. В данной ситуации он действительно был для неё лучшим вариантом.

Они были соперниками, но не слишком различались по силе. Их связывало задание противостояния. Он был новым гидом из Западного региона и не имел связей с восточными гильдиями.

К тому же, за его спиной тоже стояла поддержка, которая могла заставить гильдии Восточного региона задуматься, создав пат, где ни одна сторона не рискнёт первой атаковать.

"Так ты до сих пор хочешь бороться?"

Выражение лица Дьявольского Торговца стало сложным. Даже он сам, когда оказывался перед выбором между гордостью и жизнью, выбирал жизнь и склонял голову.

Но Бин-250 была другой.

Судя по её намерениям, она готова объединиться даже со своим соперником, лишь бы не терять свободу. Даже перед лицом Путешествия высшей категории опасности она не собирается сдаваться.

Это действительно...

"Хочешь встретиться и обсудить?"

Дьявольский Торговец на секунду задумался, затем осторожно набрал сообщение на китайском.

Но, если честно, если Бин-250 согласится, он тут же внесёт её в чёрный список.

Смешно. Он не дурак. В условиях, когда она окружена со всех сторон, если Бин-250 действительно согласится на встречу, то либо она полная идиотка, либо её уже поймали, и эта встреча – лишь ловушка, чтобы схватить его.

Дьявольский Торговец выжил до этого момента не благодаря глупости и самоуверенности.

Отправив это сообщение, он напряжённо ждал, не сводя глаз с экрана. В его сердце бушевали эмоции, он даже не мог понять, чего именно ожидает.

"Нет."

Ответ пришёл почти мгновенно:

"Мне нужны лишь кристаллы маны... В долг."

...Фух.

Непроизвольно Дьявольский Торговец выдохнул, и на его губах появилась лёгкая улыбка. За эти несколько строк он уже успел представить себе образ Бин-250.

Хладнокровная, сильная, умная, упрямая. Не желающая терять свободу, готовая рискнуть.

Азартный игрок.

Он был таким же. Иначе не приехал бы один в Восточный регион, рискуя всем ради истинной силы.

Это вызвало у него мимолётное сочувствие, но почти сразу его сердце снова сжалось в ледяной ком.

"Чем ты собираешься за них заплатить? У тебя вообще есть что предложить? Лучше продай мне свою душу."

"Отвали."

Без тени сомнения.

Дьявольский Торговец усмехнулся и продолжил, на этот раз набрав длинное сообщение на английском. Его китайский был не идеальным, и он не хотел ошибиться в формулировках.

"Ты в незавидном положении. Кристаллы маны можно купить в магазине Путешественника, но ты обращаешься ко мне. Значит, у тебя нет очков, или за тобой следят, и ты боишься оставлять следы покупок?"

"Если ты до сих пор скрываешься, значит, купила убежище. Ты только что вернулась из Путешествия, у тебя не так много очков. Скорее всего, ты потратила всё на убежище и не можешь больше ничего купить."

На той стороне воцарилось молчание. Видимо, он попал в точку.

Дьявольский Торговец не стал давить сильнее и промолвил:

"Ты знаешь, я торговец. Дьявольский Торговец справедлив и требует равнозначного обмена. Тебе нужны кристаллы маны - у меня их полно. Но что есть у тебя, что может меня заинтересовать?"

Инициатива должна оставаться в его руках.

Дьявольский Торговец хотел прощупать дно Бин-250. Если она действительно была тонущим кораблём, он ни за что не стал бы на него садиться.

Но обычно у таких, как они, всегда есть козыри в рукаве.

Если Бин-250 ещё не в полностью безвыходном положении...

Тогда он тоже может рискнуть.

Ответа по-прежнему не было, но его и не заблокировали. Создавалось ощущение, что Бин-250 глубоко задумалась.

Это хорошее начало.

Дьявольский Торговец постучал пальцами по экрану и ухмыльнулся.

Торговец никогда не теряет терпения.

- Хозяин, он написал кучу кривых букв, - Лисёнок принёс телефон к дверям, склонив голову набок и заглядывая в новую комнату. - Я не понимаю...

- В этом приложении не хватает функции перевода.

Вэй Сюнь встал, недовольно щёлкнув языком. На нём были садовые перчатки, испачканные осколками кристаллов. Позади него маленькое железное деревце было пересажено в насыпь из кристаллов, и оно, похоже, прижилось.

Делать нужно было многое, но с 300 000 очков на руках Вэй Сюнь прикупил ещё 8 квадратных метров командного убежища. Здесь он разместил вещи, полученные в Северном Тибете: четыре метра были отведены под железное дерево и грибные колонии, которые стали временным гнездом для демонических насекомых.

Остальные четыре метра он использовал для размещения улья магических пчёл, выращивания цветов и инкубации пчелиных яиц.

Железное дерево и грибные колонии он добыл в Девятиэтажной Кристальной Пагоде. Смола дерева ускоряла рост грибов, порождая огромное количество "черноволосых шкур", которыми питались демонические насекомые.

Большая часть его Призрачных Насекомых были обычными тварями, и те, что выжили, остались в Тибете. Сейчас в животе у Сяо Цуй было около сотни яиц, многие из которых могли вылупиться в низших демонических насекомых, а некоторые даже в слабых демонических тварей.

Рой насекомых и пчёл - вот что Вэй Сюнь планировал подготовить перед следующим Путешествием.

А пока у него не было времени на пустые переговоры с Дьявольским Торговцем, и он оставил это своему Лисёнку.

Конечно, Лисёнок всё ещё сомневался, становится ли ему девочкой, но он уже освоился в роли женщины во время переписки.

Причём он даже не старался казаться слишком женственным - возможно, дело было в тоне... Или это просто особенность Небесной Лисы.

Единственная проблема - Лисёнок не знал английского.

Что, впрочем, логично, ведь он местный дух.

Вэй Сюнь пожал плечами - сможет ли Юй Хэхуэй, человек, поступивший в университет, разобраться в этом?

Между тем, намерения Дьявольского Торговца были для него очевидны.

Он достал контракт души, разорвал его и съел, а затем написал холодный ответ:

"Говори по-китайски."

- Если он снова напишет не по-китайски, можешь не отвечать, - сказал Вэй Сюнь.

Разрывание контракта было демонстрацией силы.

Предупреждением.

Гид Бин-250 был сильнее Дьявольского Торговца в демонических аспектах.

Это была одна из его козырных карт, по крайней мере с точки зрения Дьявольского Торговца.

Если тот не испугается настолько, чтобы разорвать остальные контракты, то у них ещё есть о чём поговорить.

Потому что, на самом деле, при разрыве контракта душа Дьявольского Торговца тоже слегка страдала.

Но если тот действительно испугается и разорвёт связь, Вэй Сюнь и не подумает с ним

сотрудничать.

Трус, лишённый амбиций, всего лишь обуза.

Такие не годятся для великих дел.

Воистину, Дьявольский Торговец после минутного молчания не разорвал остальные контракты, а продолжил общаться, будто ничего не произошло. На этот раз сообщение было на китайском.

Вэй Сюнь больше не смотрел на телефон и отдал его лисёнку. Наблюдая, как тот тыкает лапками в экран, набирая символ за символом, он небрежно заметил:

- Всё-таки пальцами удобнее. Ты правда не хочешь снова стать человеком?

- Подумай хорошенько. Я трачу очки очень быстро. Только что было триста тысяч, а сейчас осталось всего сто с небольшим. Если будешь медлить, может случиться, что к моменту твоего решения у меня уже не останется средств, и превратиться обратно не получится.

С этими словами Вэй Сюнь перестал обращать внимание на лисёнка и достал корону, сделанную из рога золотокрылой птицы Гаруды. Проведя по ней рукой, он осторожно извлёк из короны сияющую золотую тень в форме птицы - слабую кровь золотокрылой Гаруды.

Как только птичий силуэт покинул корону, он начал стремительно слабеть, вот-вот готовый исчезнуть. Но рука Вэй Сюнь была быстрее: он тут же швырнул его в сторону маленького железного дерева.

Гром!

Раздался раскат грома, и маленькое железное дерево затряслось, а птичий силуэт на его ветвях то мерцал, то тускнел, становясь всё более прозрачным, будто вот-вот должен был раствориться. Увидев это, Вэй Сюнь незамедлительно выложил рядом алмазное тело Ламы-перевёртыша, инкрустированный серебром и золотом череп, тханка из кожи Гу Синь, хрустальный светильник и другие артефакты.

Под влиянием аур бонской религии железное дерево и золотая птичья тень наконец начали стабилизироваться. Сияющая золотом птица устроилась на ветке, свернувшись в клубок, словно золотая бусина размером с рисовое зёрнышко - но теперь она выглядела куда более осязаемой.

А само дерево, до этого едва достигавшее человеческого роста и выглядевшее вялым после пересадки, вдруг начало стремительно расти. Его стальные ветви раскинулись во все стороны, почти «заслоняя небеса» в этом уголке пространства.

- Точно, они взаимно усиливают друг друга.

Вэй Сюнь облегчённо вздохнул, довольный результатом.

Согласно легендам, на девяти хрустальных горах Олмо Лунгринг росли железные деревья. Раз в девяносто девять тысяч девятьсот девяносто девять лет на них появлялись бусины, каждая из которых становилась новой золотокрылой птицей. Между ними должна была существовать симбиотическая связь.

Железное дерево у Вэй Сюня было слишком мало, ржаво-красной жидкости внутри -

недостаточно, и если выкачивать её слишком активно, дерево могло погибнуть. У него не было времени ждать, пока оно вырастет естественным путём.

К тому же, кровь золотокрылой Гаруды в его руках была слишком бледной. Проверив её в «Туристическом бюро» ранее, Вэй Сюнь выяснил, что концентрация крови, извлечённой из Наследника Орлиной Флейты, составляла всего пять процентов.

Если бы её было тридцать процентов или больше, он мог бы подумать о том, чтобы влить её в себя или, скажем, в орла, вырастив гибридного золотокрылого ястреба. Но с пятью процентами... это было что-то между «невкусно» и «жалко выбрасывать».

Конечно, Вэй Сюнь мог расплавить все артефакты, связанные с золотокрылой Гарудой, и влить их в эту кровь: ведь орлиная флейта была сделана из кости правого крыла, золотой колокольчик – из сердца, корона – из алмазного птичьего рога. Если бы всё это объединить, концентрация крови резко бы возросла.

Но тогда все эти предметы, включая титул «Лже-Король», были бы уничтожены.

Вэй Сюнь предпочёл рискнуть и поместить кровь золотокрылой Гаруды в железное дерево. Это был азартный ход: пересаженное деревце было хрупким, далеко не взрослым, и могло не выдержать крови такой могущественной птицы. А сама кровь с концентрацией в пять процентов была настолько слабой, что вне короны начинала стремительно разрушаться.

Вэй Сюнь признавал, что шёл на риск. Если бы кровь и дерево не выдержали, в последний момент он собрал бы все соки из дерева и скормил их лисёнку, а затем попытался продать всё, что возможно.

Кто-то назвал бы это расточительством. Но действительно ли ему была так уж нужна кровь, которая возможно пригодится в будущем, и железное дерево, требующее долгого роста?

Через десять дней его ждал невероятно сложный тур. Если Вэй Сюнь погибнет или окажется под полным контролем, всё это потеряет смысл.

Но если он выживет в пригороде Пекина, он был уверен, что в будущем сможет добыть нечто лучшее.

Прямо сейчас он должен был вложить все доступные ресурсы в то, чтобы стать сильнее – и сделать это как можно быстрее.

Конечно, перед тем как действовать, Вэй Сюнь надел корону и ожерелье, чтобы усилить свою удачу, пожертвовал плотью и бросил кость Игрока. Выпала шестёрка.

И вот, всё получилось!

Убедившись, что ситуация стабилизировалась, Вэй Сюнь убрал алмазное тело Ламы и другие предметы, достал ножницы и начал подрезать слишком разросшиеся ветви железного дерева. Затем он выжал ржаво-красную жидкость из этих веток, капнув немного на грибную колоду.

Грибы тут же начали стремительно обрастать чёрной шерстью – одна за другой стали появляться жуткие человеческие шкуры, покрытые волосами, которые тут же пожирала Сяо Цуй.

Затем Вэй Сюнь достал маленький хрустальный флакон – тридцать капель очищенного мёда

демонических пчёл, которые Сяо Цуй оставил у него на хранение.

- Спасибо, хозяин!

Сяо Цуй появился в своём духоподобном облике: зеленоволосый мальчуган с усталым, но довольным выражением лица, с румяными щеками, сытый и преисполненный материнской нежности.

Он с благодарностью взглянул на Вэй Сюня:

- Я обязательно выращу для хозяина отличный рой!

- Я верю, что у тебя получится, - ободрил его Вэй Сюнь. - Давай, дальше я тебя не буду отвлекать. Если понадобятся ещё древесный сок или мёд - дай знать.

Он оставил рядом с Сяо Цуем остатки радиоактивной чёрной руды, включая осколки нефритового черепа, чтобы тот мог устроить в них гнездо.

- Я пойду проверю демонических пчёл.

- Сяо Цуй не подведёт хозяина!

В его голосе теперь звучала решимость, которой раньше не было.

Вэй Сюнь улыбнулся. Состязательность - вот что заставляет становиться лучше. Особенно когда речь идёт о демонических насекомых.

Он не планировал полагаться только на Сяо Цуй - это было слишком рискованно. Дело было не только в доверии: если Сяо Цуй получит контроль над всеми насекомыми, то в случае неожиданной атаки или целенаправленного удара врага весь рой мог быть уничтожен.

Например, демонических пчёл Вэй Сюнь не собирался отдавать Сяо Цуй. Он хотел посмотреть на пчелиную матку.

Даже не будучи истинной королевой, одна матка могла возглавить двести демонических пчёл. У него было меньше сотни яиц, поэтому одной матки пока хватило бы с лихвой.

Вэй Сюнь отправился в соседнюю, только что созданную зону - тоже площадью четыре квадратных метра. Пол здесь был покрыт толстым слоем почвы, засаженной цветами, которые он получил от Даоса Пчёл.

Среди пёстрого цветочного моря стоял деревянный шест с ульем, собранным из воска демонических пчёл. Внутри трудилась одна-единственная паразитическая пчела - та самая, что когда-то жила в теле Наследника Орлиной Флейты.

Она не умела собирать мёд, так что Вэй Сюнь поручил ей «нянчить» потомство. Одно за другим она переносила яйца в шестигранные ячейки улья. Помимо самого улья, Вэй Сюнь разжился у Даоса Пчёл одним яйцом матки, несколькими десятками яиц демонических пчёл и сотнями яиц обычных пчёл, которые должны были стать пищей для демонов.

Теперь он должен был вырастить всех этих пчёл. Матку он выводил на чистом очищенном мёде, демонических пчёл - на мёде, разбавленном наполовину, а остальных - разбавленном в десять раз.

Матка уже вылупилась – это была золотистая личинка. Вэй Сюнь дал ей каплю крови из татуировки бабочки, но, к сожалению, она не эволюционировала в истинную королеву, а лишь обрела интеллект и стала испытывать к нему привязанность. Между ними установилась прочная связь, и Вэй Сюнь мог смутно чувствовать её эмоции.

Теперь, когда матка появилась, остальные яйца демонических пчёл тоже должны были скоро вылупиться. Обычные пчёлы с их меньшими потребностями в энергии уже начали появляться.

Они могли собирать мёд и кормить им демонических пчёл. С маткой они даже могли производить очищенный мёд, но времени было в обрез.

Десять дней... Вэй Сюнь подсчитывал сроки. Если не гнаться за производством очищенного мёда, а не жалеть его для роста насекомых, они успеют окрепнуть и станут полезны.

– Как там дела на той стороне?

Только что вылупившиеся белые личинки пчёл чуть напоминали опарышей, и Вэй Сюнь вспомнил о Личинке-Великане (Чжу Да), оставленной в резиденции Бюро. После Путешествия в Северный Тибет он сам стал сильнее, и Личинка тоже подросла – теперь она могла переваривать демоническую энергию.

Но её сознание оставалось смутным, а связаться с сородичами на расстоянии она всё ещё не могла. Вэй Сюнь оставил ей несколько кусков паучьих лап и клубок паутины, пропитанных демонической энергией, чтобы та могла перекусить.

– Демоны... Когда я становлюсь сильнее, они тоже растут.

Вэй Сюнь задумался. Это было приятной особенностью существ Бездны: их сила напрямую зависела от хозяина. Чем сильнее хозяин, тем выше их потолок. Сейчас он ещё не слился с Узлом Бездны, но как только это произойдёт, и его мощь возрастет, его насекомые, скорее всего, совершат резкий скачок в развитии.

Но перед тем как поглотить Узел, ему нужно было разобраться с одним делом.

В руке у Вэй Сюня появилась маленькая кроваво-красная божья коровка. Он мог поместить её в Сферу Насекомых, но в таком случае не получал никаких бонусов от неё.

То есть связь между ними была, но божья коровка ещё не подчинилась ему полностью.

Если Вэй Сюнь слился бы с Узлом Бездны, она, скорее всего, тоже стала бы сильнее – но в этом случае риск бунта был слишком велик.

Даже сейчас, когда он мысленно обращался к ней, она оставалась пассивной, не отвечая.

Конечно, кровавый жук боится Ань Сюэфэна, и если Вэй Сюнь воспользуется следами укусов зверей на своем запястье, он, скорее всего, сможет подчинить кровавого жука. Но кто же в итоге подчинил его – Ань Сюэфэн или он сам? И будет ли кровавый жук послушным после подчинения?

Впереди много опасностей, и Вэй Сюнь не нуждается в нестабильных факторах.

Он взмахнул рукой, и перед ним появилось алмазное тело Ламы.

– Приключение.

[Приключение успешно! Тело Ламы превратилось в мумию!]

- Приключение.

После четырех попыток:

[Приключение успешно! Тело Ламы превратилось в живого мертвеца!]

- Пфф!

С того момента, как тело Ламы начало меняться, кровавый жук стал беспокойным, а в этот момент он и вовсе обезумел. Однако Вэй Сюнь крепко сжал его, и, увидев, что жук пытается укусить его в ответ, его взгляд похолодел.

- Покорись или умри.

- Пфф!

Но кровавый жук продолжал отчаянно сопротивляться, бороться, и даже когда Вэй Сюнь порезал палец и залил его кровью, жук не проявил никакой реакции. Ситуация зашла в тупик.

Неужели кровавый жук действительно не поддается подчинению?

Вэй Сюнь нахмурил брови.

Или, может, его нынешняя сила слишком слаба, а мутация не завершена?

Даже кровь из татуировки бабочки не подействовала, что указывало на первый вариант. Вэй Сюнь, будучи Повелителем демонических насекомых, обладал определенной связью с ними, но этот кровавый жук, похоже, был одним из тех, кого невозможно подчинить.

Если это действительно так, Вэй Сюнь мог только отказаться от этого жука.

Сейчас он был лишь жуком высокого ранга, но если Вэй Сюнь поглотит узел Бездны, и жук тоже повысит уровень, его сила может стать настолько мощной, что Вэй Сюнь не сможет ее подавить.

Может, убить его, пока он еще поддается контролю?

Высокопоставленный демонический жук - самое сильное насекомое в арсенале Вэй Сюня.

Убить его и скормить Сяо Цуй или королеве пчел было бы менее выгодно, чем оставить его живым.

- Хозяин.

В тот момент, когда Вэй Сюнь погрузился в раздумья, у двери раздался голос лисенка - неуверенный, но полный решимости и напряжения.

- Я... я готов служить хозяину!

Лисенок больше переживал, что не справится, чем о том, что ему придется временно стать самкой. Ведь он был самцом.

Но после общения с Дьявольским Торговцем он обрел уверенность.

Если хозяин хотел разобраться с ним, лисенок чувствовал, что справится!

- Ты опоздал.

Вэй Сюнь убрал тело Ламы, подавил недовольство кровавого жука и отвлекся от него, холодно взглянув на взволнованного лисенка.

- Если бы ты согласился раньше, я мог бы пробудить больше твоего сознания. Но сейчас у меня мало ресурсов.

Действительно, если бы лисенок сразу согласился, Вэй Сюнь дал бы ему кровь Великого Феникса.

Осколки души Юй Хэхуэй нуждались в огромном количестве восстанавливающей энергии, и кровь Феникса была идеальным вариантом.

Но лисенок сомневался, и Вэй Сюнь понизил его статус.

- Не говори лишнего. Покажи, стоит ли ты таких затрат.

Лисенок хотел что-то сказать, но Вэй Сюнь прервал его. Он открыл приложение "Гостиница" и купил один предмет.

Ш-ш-ш-ш!

Звук утекающих денег. Из 300 000 очков, оставшихся после покупки базы и других вещей, у Вэй Сюня осталось всего 30 000.

Он потратил 100 000 очков на покупку [Слишком поврежденного внутреннего ядра Небесной Лисы (1/100)].

[Название: Слишком поврежденное внутреннее ядро Небесной Лисы (1/100)]

[Качество: Легендарное]

[Эффект: Мощный восстанавливающий предмет! При употреблении есть шанс 1/100 получить слабую кровь Небесной Лисы.]

[Примечание: Не рекомендуется для людей! Люди, съевшие ядро Небесной Лисы, могут сойти с ума. Хи-хи.]

- Хозяин!

Когда осколок ядра появился в руке Вэй Сюня, лисенок остолбенел! Он бросился к нему, обнял его ногу и начал вилять хвостом, так взволнованный, что даже забыл человеческую речь.

Покупка ядра за 100 000 очков была расточительством. "Гостиница" завышала цены. Вэй Сюнь мог купить другие предметы дешевле, но ядро Небесной Лисы было лучшим вариантом для Юй Хэхуэй.

Но Вэй Сюнь беспокоился не об этом. В интернете можно оставить следы, и в приложении "Гостиница" - тоже.

После выхода из "Пьянящей красоты Западного Хунаня" Бай Сяошэн предупредил его не открывать личные сообщения, чтобы никто не смог отследить его.

Покупки тоже могли привлечь внимание.

Что, если кто-то свяжет его с Бин 250?

Поэтому Вэй Сюнь совершал только крупные сделки, чтобы оставаться незамеченным.

- Хозяин!

Лисенок не пытался отобрать ядро. Вэй Сюнь достал табличку с именем, и лисенок прыгнул на нее, слившись с белым лисьим амулетом.

Раздался легкий звук, и дух лисенка вошел в амулет.

Маленькая белая лиса упала, ошеломленная, и сжалась от страха, глядя на амулет.

Когда дух лисенка соединился с амулетом, он начал вибрировать, превращаясь в белый туман.

Это был дух Небесной Лисы.

Он стал немного плотнее, но для полного восстановления Юй Хэхуэй потребовались бы десятилетия.

Но когда дух приблизился к осколку ядра, он сгустился.

- Хозяин.

Юй Хэхуэй поклонился.

Теперь он выглядел не просто красивым, а по-настоящему демонически притягательным.

- Что это? - спросил Вэй Сюнь, показывая кровавого жука. - Как его подчинить?

- Это демонический жук Имош с дна Бездны, - ответил Юй Хэхуэй. - Их почти не осталось. Их называют жуками эмоций: красный - гнев, оранжевый - радость, желтый - печаль, зеленый - счастье, голубой - любовь, синий - ненависть, фиолетовый - желание.

- Их нельзя приручить, - продолжил он. - Можно только подчинить их потомство. Они питаются живыми мертвецами, но только теми, кто испытывает эмоции, соответствующие цвету жука.

- Хорошо.

Вэй Сюнь кивнул и бросил осколок ядра Юй Хэхуэй.

Тот, не колеблясь, обернул его своим духом.

Раздался гром, и в воздухе появился огромный белый лис с девятью хвостами.

Он поклонился Вэй Сюню, а затем превратился в человека.

- Спасибо, хозяин, за помощь в восстановлении.

- Хватит, - усмехнулся Вэй Сюнь. - Называй меня просто Вэй Сюнь. "Хозяин" звучит странно. Мне не нравятся такие обращения.

Вэй Сюнь с любопытством спросил:

- Чувствую, ты восстановился неплохо. Неужели хватило всего одного процента внутренней киновари Небесной Лисы?

- Моя сила ещё не полностью восстановилась, но поддерживать человеческую форму мне уже под силу.

Юй Хэхуэй объяснил:

- Моё тело было уничтожено, и клочку оставшейся души негде было обитать, поэтому она прицепилась к табличке с твоим именем, Вэй Сюнь.

- Чем больше времени проходило, тем больше рассеивалось моё сознание, поэтому я мог только замкнуться в себе. Но я не ожидал...

Он не ожидал, что Вэй Сюнь так быстро добудет неполную внутреннюю киноварь Небесной Лисы! Прошло всего несколько дней, разве десять набралось? Юй Хэхуэй даже растерялся. Он знал, насколько сложным будет его пробуждение, и готовился проспать два-три года, постепенно теряя разум и превращаясь в глупого лиса - возможно, его хозяин думал так же.

В конце концов, Небесные Лисы слишком умны, мудрость у них почти демоническая. А глупый лис - куда более покладистый.

Но он действительно не ожидал такого.

- Эта внутренняя киноварь изначально принадлежала мне. Благодаря схожести энергий моя душа смогла пробудиться, а ты ещё подкормил меня очищенным мёдом магических пчёл и прочими полезными вещами, поэтому я смог стабилизироваться и восстановить человеческий облик.

- Эта киноварь изначально была твоей?

Вэй Сюнь удивился.

- Да.

Юй Хэхуэй улыбнулся, в его голосе прозвучала лёгкая гордость:

- Я единственная Девятихвостая Небесная Лиса в Турагентстве. Любой предмет, связанный с Небесной Лисой, который продаётся в Турагентстве, принадлежит мне.

- О-о-о, так вот в чём дело.

Лицо Вэй Сюня стало серьёзным, он пробормотал:

- Похоже, если я окажусь на грани смерти, лучше сразу рвану киноварь. Иначе Турагентство разберёт меня на запчасти, продаст, а денег-то я не получу - это было бы совсем невыгодно.

Услышав это, Юй Хэхуэй беспомощно улыбнулся:

- На самом деле, в этом есть и плюсы - возможно, у тебя появится шанс воскреснуть, как у меня.

- Раньше ты был из «Возвращения», да?

Вэй Сюнь спросил:

- Я видел, как Ван Пэнпай отчаянно хотел забрать тебя обратно. У вас хорошие отношения? «Возвращению» ведь не занимать денег - почему за столько лет они не выкупили все твои «запчасти» у Турагентства?

«Запчасти»... Ах, эти слова Вэй Сюня звучали так жёстко...

- Турагентство не позволит легко возродиться. Чем больше «запчастей» накапливает одна организация, тем меньше у неё шансов на успех.

Юй Хэхуэй пожал плечами:

- Вот смотри - у тебя раньше ничего не было, а я возродился в твоих руках.

Чем ниже шансы, тем выше вероятность воскрешения.

Лисёнок вернул себе сознание, и Юй Сюню стали доступны все его воспоминания за это время. Про себя он был потрясён.

Новичок-путешественник, сразу же заменивший Бин Цзю, прошёл суперопасное «Пьянящее великолепие Западного Хунаня», вывел всю группу живой, открыл достопримечательность на 30-й параллели, взлетел на первое место в списке новых звёзд среди гидов мира. А затем ещё и оказался путешественником, вошёл в сложный тур от лица новичка, завершил основную линию, заслужил внимание одновременно Ань Сюэфэна и ...

Вэй Сюнь - это воплощение невозможного, человек, которого в принципе не должно было существовать.

И только такой человек и мог возродить его.

- Ты уже можешь есть?

Вэй Сюнь не спешил заниматься размножением кровавых божьих коровок; его куда больше интересовал этот «старый антиквариат» - Юй Хэхуэй.

- Вчера я поужинал с Ван Пэнпаем и остальными, а Сестрица Чэн надавала мне в дорогу тушёнки с говядиной.

Вэй Сюнь привёл Юй Хэхуэя в свою зону отдыха - небольшую комнатку. Он сел на кровать, Юй Хэхуэй - на стул, перед ними стоял складной столик. Огромная коробка с тушёнкой едва умещалась на столе.

- Столько лет прошло, тебе, наверное, не терпится вспомнить старые вкусы?

- Очень вкусно.

Юй Хэхуэй взял кусочек говядины, попробовал, и на его лице появилось довольное выражение. Он ел медленно, смакуя каждый кусочек - наслаждался моментом. Небольшой кусок мяса

занял у него целых пять минут. Всё его существо слегка изменилось, словно он наконец-то успокоился и вернулся в мир людей.

- Но этот вкус мне незнаком.

Юй Хэхуэй вздохнул:

- Сестрица Чэн... Та, которую я знал, умерла раньше меня. Её звали У Лэчэн.

- Понятно.

Вэй Сюня осенило:

- Вот почему все называют Лу Шучэн «Сестрицей Чэн», хотя ей на вид лет двадцать с небольшим, явно меньше, чем Ван Пэнпаю.

Значит, раньше в «Возвращении» была ещё одна женщина с иероглифом «Чэн» в имени, и все просто привыкли так называть.

- У тебя есть сок с мякотью?

Будто вспоминая прошлое, Юй Хэхуэй грустно улыбнулся.

- У меня есть вино.

Небрежно сказал Вэй Сюнь, доставая бутылку:

- Говорят, его приготовил Ван Юйшу. Я не знаком с ним, но вино действительно вкусное.

Юй Хэхуэй улыбнулся:

- Нет, вино слишком пьянит, сока с мякотью будет достаточно.

Вэй Сюнь тоже улыбнулся. Убрал вино, он поставил на стол бутылку сока. Юй Хэхуэй взял её, открыл, сначала налил Вэй Сюню, потом себе.

- Хочешь сходить проведать старых друзей?

Вэй Сюнь положил себе кусок говядины и улыбнулся:

- Мао Сяолэ обещал нарисовать мне талисман удачи и пригласил зайти сегодня.

- Талисманы, которые рисует Сяолэ, обладают очень высокой эффективностью. Но они сложны в изготовлении - требуется его кровь, поэтому он редко их рисует.

Юй Хэхуэй удивился:

- Он сам предложил тебе талисман удачи... Тогда обязательно носи его при себе. Он действует даже во время «невозможных» Путешествий.

Затем он стал серьёзным:

- Я не пойду. И, Вэй Сюнь, если возможно, лучше, чтобы лисёнок тоже не ходил.

- Я не могу приближаться к «Возвращению», не могу тесно контактировать с ними. Я не могу

вспоминать многие важные вещи из прошлого, иначе Турагентство наверняка обратит на меня внимание, и мы оба попадём в беду.

Затем он с лёгкой улыбкой продолжил:

- Тебе не нужно беспокоиться о моей преданности. Такие, как я, спасённые из Путешествия, абсолютно лояльны к своему спасителю. Я никогда не предаю тебя, никогда не причиню вреда, всегда буду заботиться о тебе. Кроме того, между нами уже заключён контракт - ты должен был это заметить.

Небесные Лисы умны, и Вэй Сюнь тоже не промах. Но когда два умных человека начинают друг друга проверять, это утомляет - весь предыдущий разговор был наполнен скрытыми тестами.

Юй Хэхуэй подумал и решил пойти на открытый разговор. Только взаимное доверие позволит им сотрудничать эффективно.

- Я, конечно, верю тебе.

Сказал Вэй Сюнь - он действительно видел характеристики Юй Хэхуэя.

[Небесная Лисья Бессмертная]

[Прозвище: Белоснежка]

[Хозяин: Вэй Сюнь]

[Состояние: восстановлено на 1%]

[Сила: Небесный ранг 5□ (Особый ранг 1□)]

[Лояльность: 100]

Оценка силы Лисьей Бессмертной, похоже, отличается от чисто путешественнической - вместо «пиковой» используется «небесная». Но сила Юй Хэхуэя действительно пугает: восстановив лишь 1%, он уже достиг уровня Особого ранга, 1□.

На самом деле, его лояльность взлетела до максимума сразу после пробуждения, но Вэй Сюнь не стал бы слепо доверять цифрам.

Шутка ли, если бы цифры значили всё, то раз его код - Бин-250, значит, его реальная сила тоже Бин-250?

Но то, что Юй Хэхуэй сказал о «спасённых в Путешествии», которые на 100% лояльны своему спасителю, Вэй Сюнь услышал впервые. Заинтересовавшись, он спросил подробнее, вспомнив У Лаолю.

Если бы он «спас» У Лаолю или хотя бы часть его, стал бы тот преданным ему на все сто?

Вэй Сюнь пофантазировал об этом - всё зависело от того, насколько вырастет Личинка после слияния с узлом Бездны.

- Пойду займусь размножением кровавых божьих коровок.

Закончив болтовню, Вэй Сюнь поднялся:

- Юй Хэхуэй, пойдём, сможешь мне посмотреть.

Он по-прежнему называл их «красными божьими коровками» - красные коровки соответствовали Радости (Си). Когда они были в Маленьком Лесном Храме, Лама Ошибочного Пути, увидев Изгоняющего Зло Вэй Сюня, испытал Великую Радость - демон, управляющий ожившими трупами, тоже сначала обрадовался, пытаясь обмануть Вэй Сюня, так что неудивительно, что красные коровки так стремились заползти внутрь, охваченные желанием.

Теперь, когда желания Ламы исполнились, его тело и душа достигли совершенства, демон исчез, а земля Северного Тибета снова обрела мир, он должен был быть невероятно счастлив. Ставшая ожившим трупом эмоция - чистая радость.

Вэй Сюнь примерно представлял себе процесс - такой оживший труп должен понравиться красным коровкам, и они без проблем произведут потомство.

Но выражение лица Юй Хэхуэя вдруг изменилось.

Он смотрел на Вэй Сюня - тот стоял, а он сидел. Вэй Сюнь смотрел сверху вниз, и его лицо...

- Вэй Сюнь.

Голос Юй Хэхуэя слегка дрожал, будто он что-то вспоминал, а его зрачки стали настолько зелёными, что почти почернели.

- М?

Вэй Сюнь заметил изменения в Юй Хэхуэе и нахмурился, обеспокоенный:

- Что случилось, нужно что-то для восстановления? У меня ещё есть немного очков...

- Нет!

Юй Хэхуэй вдруг вышел из себя:

- Нет, не хмурься, сохраняй это холодное выражение... Да, безэмоциональный взгляд, но с улыбкой...

Он говорил сбивчиво, его взгляд стал почти безумным. Он схватился за голову, словно от боли, но продолжал смотреть на Вэй Сюня, бормоча в страдании:

- Ты...

Голос Юй Хэхуэя стал тихим:

- Ты... можешь сделать волосы и глаза чёрными? Дай мне посмотреть...